

Финогентов В.Н.,
*доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина».*

Finogentov V. N.,
*Doctor of philosophical Sciences, Professor,
Federal State Budget Educational Establishment of Higher Training "Orel State
Agrarian University Name N.V. Parahin".*

Эсхатологические мотивы

В статье анализируются особенности современных эсхатологических ожиданий, а также обосновывается предположение, согласно которому человечество сможет адекватно ответить на драматические вызовы современной эпохи только на пути обретения принципиально нового мировоззрения.

Ключевые слова: *современные эсхатологические ожидания, технологическая сингулярность, социокультурная сингулярность, шок будущего, трансгуманизм, мировоззренческая революция, трагический гуманизм.*

Eschatological motives

The article analyzes the features of modern eschatological expectations, and also substantiates the assumption that humanity will be able to adequately respond to the dramatic challenges of the modern era only on the way of finding a fundamentally new worldview.

Keywords: *modern eschatological expectations, technological singularity, socio-cultural singularity, shock of the future, transhumanism, worldview revolution, tragic humanism.*

Хорошо известно, что непрерывно ускоряющийся научно-технический прогресс во второй половине двадцатого века вознес человечество на такой уровень развития, на котором оно обрело способность к самоуничтожению. Соответственно, человечество вступило тогда в принципиально новую стадию эволюции. Одним из закономерных следствий этого стало широкое распространение в современном обществе эсхатологических ожиданий.

Надо сказать, что нынешние эсхатологические ожидания – это не только страх перед возможной термоядерной войной и перед надвигающейся экологической катастрофой. Эсхатологические ожидания в наши дни представлены в самых различных, иногда неожиданных, формах.

Так, например, в последние годы многими авторами весьма интенсивно обсуждается гипотеза «технологической сингулярности». Согласно этой гипотезе, уже к середине текущего века научный, технический и технологический прогресс наберет такие высокие темпы, с которыми человек в его нынешнем виде просто не справится. И, таким образом, полагают разработчики данной гипотезы, человек превратится в указанное время в «слабое звено», тормозящее названный прогресс. Следовательно, уверены радикально настроенные сторонники гипотезы технологической сингулярности (трансгуманисты (см. об этом, например [1])), актуализируется задача радикальной трансформации (совершенствования) человека на основе информационных технологий и биотехнологий. Итогом этого «совершенствования» станет, уверены трансгуманисты, завершение человеческой истории и начало «постчеловеческой истории».

Добавлю к сказанному, что эсхатологические ожидания так глубоко проникли в сознание некоторых наших современников, что приобрели у них характер своего рода очевидностей. Так, например, относительно недавно я прочитал об очень показательном в обсуждаемом плане разговоре двух известных ученых. Один из них накануне этого разговора получил престижную научную премию. Другой ученый, поздравляя его с наградой, сказал своему собеседнику: «Теперь твое имя навсегда останется в анналах науки, и будущие поколения исследователей всегда будут помнить о твоём достижении». На что награжденный вдруг ответил: «Какое будущее?! Скоро, совсем скоро все закончится...»

Этот – эсхатологический – ответ мгновенно срезонировал с моими давними и неотступными мыслями и переживаниями. И я совершенно отчетливо осознал, что уже много лет живу с ожиданием стремительно приближающейся глобальной катастрофы. Причем, надо сказать, что эти мои ожидания основаны не на скоропалительных и эмоциональных оценках, а на трезвом анализе нынешних тенденций в развитии человеческого сообщества: прежде всего, на анализе современной демографической, экологической, военно-политической и технологической ситуации. Можно сказать, что мои эсхатологические ожидания основаны на многих и многих «холодных наблюдениях ума».

Так вот, эти наблюдения надежно обосновывают вывод, согласно которому человечество постоянно нарастающими темпами приближается к особой точке своего развития (см. об этом [3]). Может быть, по аналогии с понятием «технологической сингулярности» эту особую точку стоит назвать «социокультурной сингулярностью». Приближение человеческого сообщества к социокультурной сингулярности проявляется в частности в том, что все привычные формы социокультурной, политической и экономической жизни, выработанные человечеством на протяжении столетий и даже тысячелетий, быстро и навсегда уходят в прошлое. Эти наблюдения показывают также, что приближение социокультурной сингулярности знаменует столкновением человечества с, по сути, неизвестным ему, чуждым ему будущим. Можно сказать, что основополагающей особенностью современной эпохи является постоянное воспроизведение ситуации, в которой мы не успеваем привыкнуть к

только что вошедшим в нашу жизнь всевозможным инновациям. Более того, находясь в этой тревожной ситуации, мы узнаем, что окружающие нас инновации уже устарели и должны быть заменены инновациями следующего поколения (см. об этом [2], [4]). А эти инновации следующего поколения в свою очередь неизбежно вытесняются новейшими инновациями. Иначе говоря, на нас налетают все учащающиеся волны инноваций. Очень похоже на то, что стремительное развитие человечества, детерминируемое, в первую очередь, технико-технологическим прогрессом, привело современное общество к непрерывно ускоряющемуся движению, подобному падению самолета, вошедшему в штопор. Такое падение, как известно, заканчивается очень быстро и трагично.

Таким образом, в наши дни будущее буквально набрасывается на не готовое к нему человечество. В традиционном обществе у человечества, по сути, не было будущего. Поскольку будущее традиционного общества было, можно сказать, тождественно настоящему (да и прошлому), ибо в таком обществе почти не было инноваций. В индустриальном обществе будущее неспешно надвигалось, наступало на человечество. И человечество более или менее успевало к этому будущему подготовиться. То в наше время мы, можно сказать, ежедневно встречаемся с лавиной инноваций, и будущее с постоянно нарастающей скоростью налетает на человечество. Похоже, что к такому будущему, в принципе, невозможно подготовиться. От встречи с таким будущим человечество испытывает шок. Шок становится нашим непреходящим состоянием. Понятно, что такое состояние не может продолжаться долго. По крайней мере, оно не может длиться долго, если измерять его обычными часами. Вообще, вопрос о длительности такого состояния, может быть, является самым важным и самым сложным вопросом. Ибо достаточно естественным представляется предположение о том, что будущее человечество сможет в единицу природного времени вмещать все больше значимых для него событий. И вполне возможно, что в перспективе человечество буквально за секунды природного времени сможет грандиозно развиваться в том или ином отношении.

Следовательно, даже ближайшее (с точки зрения природного времени) будущее становится все более иным, сравнительно с настоящим. Оно становится все более чуждым человеку, воспринимающему его с точки зрения дня сегодняшнего. Это очень серьезно и, видимо, трагично. Наверное, этот процесс будет сопровождаться потерей человеком своего рода укорененности в бытии. Речь идет также о том, что настоящее современного человека становится все более кратким. Причем «сокращение длительности настоящего» в данном случае – это отнюдь не метафора (см. об этом [5]). О сокращении пребывания современного человека в настоящем хорошо писал также Г. Люббе. Наверное, в связи с этим следует говорить об угрожающем возрастании степени саморазорванности современного человека и человека ближайшего будущего. Речь идет о том, что в каждом актуально существующем человеке будут сосуществовать постоянно удаляющиеся друг от друга «слои», сложившиеся в разные эпохи его жизни. Если прежде человек проживал свои пятьдесят-восемьдесят лет в обществе, которое за этот отрезок времени почти не менялось

или менялось не столь значительно, то современный человек и, тем более, человек ближайшего будущего успеет (будет успевать) пожить в принципиально разных социокультурных и технико-технологических эпохах. Если ускорение развития человечества будет происходить, как мы это наблюдаем сейчас, постоянно нарастающими темпами, то, соответственно, будет постоянно нарастать также степень указанной саморазорванности человека, а также саморазорванности различных социокультурных групп и человечества в целом.

Здесь есть еще один в некотором смысле устрашающий момент. Речь идет о том, что если инновационный процесс все время будет повышать свои темпы, то все предшествующие инновации неизбежно будут незначительны, сравнительно с новейшими (актуально проникающими в бытие) инновациями. Это значит, что все «прежние слои», сложившиеся в человеке (в социокультурной группе, в человечестве), вскоре будут восприниматься как совершенно архаические, сравнительно с новейшими (актуально складывающимися) слоями. А буквально через мгновение в качестве совершенно архаического будет восприниматься то, что только что воспринималось как новейшее и самое современное. Другими словами, такая «лавины инноваций» будет оставлять за собой «пустыню архаики».

Здесь следует учитывать также то, что субъект развития (сначала это человечество, а затем, возможно, какой-то новый технологизированный субъект) всегда плюралистичен. То есть этот глобальный «субъект развития» всегда включает в себя множество различных субъектов. Какой-то определенный субъект из этого множества субъектов обязательно в своем развитии будет опережать других субъектов развития. Поскольку развитие всех этих субъектов происходит в режиме «лавины инноваций», постольку этот «опережающий субъект» будет в технико-технологическом плане неизмеримо превосходить всех других субъектов. Похоже на то, что такой «опережающий субъект» всегда останется «опережающим субъектом» по отношению ко всем остальным субъектам развития. Более того, разрыв в уровнях (технико-технологического) развития между этим «опережающим субъектом» и всеми остальными субъектами развития будет только нарастать. И, следовательно, скорее всего, этот «опережающий субъект» станет навязывать всем остальным свою волю, он станет определять их будущее. Впрочем, возможно, что эти – остальные – субъекты развития так далеко отстанут от этого – опережающего – субъекта, что станут для него совершенно неинтересны. И тогда такой – опережающий – субъект просто забудет про всех других субъектов.

Такое будущее представляется очень неудобным для человека миром! Наверное, можно сказать, что в таком будущем «естественному человеку» делать нечего. Такое будущее принадлежит киборгам, роботам, стремительно обновляющимся информационным системам и т.п. Как видим, мы вновь приходим к перспективе, о которой говорят сторонники трансгуманизма.

Другими словами, с такой точки зрения, «естественный человек», сформировавшийся в нынешнем виде десятки тысяч лет назад, это – глубокая и безнадежная архаика. Для того чтобы «естественный человек» мог справиться

с указанной «лавиной инноваций», такого человека необходимо радикально преобразовать или вообще заменить другим субъектом: субъектом более пластичным, более скоростным, более адаптивным и креативным и т.д. Вроде бы, все здесь логично. Однако, если такого рода «лавины инноваций» будет продолжаться, то этот «другой субъект» неизбежно устареет еще быстрее, чем устарел человек. И тогда возникает вполне естественный вопрос: нужна ли нам эта «гонка инноваций»? Может быть, это не тот путь, по которому следует идти современному человечеству? Надо ли человечеству вставать на путь самоотрицания?

Любопытно, что эти печальные наблюдения находят подтверждение с несколько неожиданной стороны. Я имею в виду проблему «молчания Вселенной», известную в кругах авторов, которые, так или иначе, занимаются поиском внеземных цивилизаций. Действительно, этими авторами давно уже замечено кричащее противоречие. В этом противоречии сталкиваются два фундаментальных обстоятельства. С одной стороны, – это вероятное – по многим оценкам очень значительное – количество актуально существующих, например, в нашей Галактике внеземных цивилизаций, в том числе цивилизаций, достигших весьма высокого уровня технического развития и, следовательно, способных осуществить какие-либо формы межзвездных коммуникаций. С другой стороны, – это полное отсутствие зафиксированных нашей земной цивилизацией сигналов, посланных такими цивилизациями. В литературе были предложены различные способы разрешения указанного противоречия. Но, пожалуй, самое убедительное из них основано на предположении, согласно которому время существования космических цивилизаций, вступивших в технологическую стадию своего развития, и, следовательно, способных сообщить другим космическим цивилизациям о своем существовании, является очень кратким. В соответствии с этим предположением, если некая космическая цивилизация вступает на путь технологического прогресса, то совсем скоро она гибнет. В частности, причиной ее гибели может быть война с применением оружия массового уничтожения, экологическая катастрофа и т.п. И получается, таким образом, что техногенные цивилизации просто не успевают осуществить коммуникации друг с другом, с нашей цивилизацией в частности. По моему мнению, к указанному перечню причин быстрой гибели космических цивилизаций, вступивших на стадию техногенной цивилизации, необходимо добавить неконтролируемый рост темпов технико-технологического прогресса. Иными словами, наиболее вероятной причиной гибели таких цивилизаций, как мне представляется, является то, что цивилизации, вступив на указанную стадию, не справляются с нарастающими темпами технико-технологического прогресса. Если это предположение верно, а «молчание Вселенной», несомненно, является сильным аргументом в его пользу, то вполне возможно, что оно справедливо также и по отношению к нашей цивилизации. Иначе говоря, в соответствии с ним, весьма вероятно, что время жизни нашей цивилизации, вступившей в техногенную стадию, будет очень непродолжительным.

В таком случае есть ли у нас выбор? Может быть, эта «гонка технико-технологических инноваций» предопределена всем предшествующим (технико-

технологическим) развитием человечества? Может быть, когда человечество пошло по пути техногенной цивилизации все дальнейшие этапы, включая этап «лавины инноваций», уже были предопределены? Конечно, в предопределенность такого рода очень не хочется верить. Хочется надеяться, что будущее человечества вариативно, что это будущее в определенной мере зависит от нынешних действий человечества. Хочется надеяться, что нынешнее человечество способно выбрать и осуществить более благоприятный для него сценарий будущего.

Что необходимо сделать для выбора и осуществления «более благоприятного сценария будущего»?

Для этого, на мой взгляд, нынешнему человечеству необходимо, прежде всего, отчетливо осознать уникальность текущего этапа в его развитии. Эта уникальность, как уже сказано, состоит в том, что человеческое сообщество быстро приближается к социокультурной сингулярности. Современное человечество должно быстро и отчетливо осознать, что социокультурная сингулярность либо сулит человечеству необъятные и совершенно неизведанные перспективы, либо, что гораздо более вероятно, угрожает ему гибелью.

Подчеркну, что отчетливое осознание приближения социокультурной сингулярности, разумеется, должно стать не основанием для паники и истерики. По моему убеждению, это осознание должно стать основанием для концентрации всех сил человечества на решении задачи выхода человечества из нынешнего, возможно предкатастрофического состояния, основанием для выработки стратегии достойного прохождения человечеством сквозь предстоящие испытания.

Такая стратегия может быть выработана, на мой взгляд, только на основе соответствующей мировоззренческой революции. В ходе этой революции человечество должно обрести принципиально новое мировоззрение: глобальное, планетарное и максимально рационализированное мировоззрение (см. об этом [6], [7]). В частности, одним из основоположений такого мировоззрения должен стать приоритет интересов человечества как целого по отношению к частным и локальным интересам разнообразных политических, этнических и религиозных общностей.

Эта стратегия, по моему убеждению, непременно должна включать в себя также принцип опережающего развития аксиологической (прежде всего, этической) сферы по отношению к развитию технико-технологической сферы. Иначе говоря, в наши дни, в соответствии с этой стратегией, не ускоряющееся развитие технико-технологической сферы должно детерминировать развитие всех остальных сфер социокультурной жизни общества, а высшие человеческие ценности (добро, свобода, истина, красота, справедливость) должны определять развитие технико-технологической сферы. В частности, эти ценности должны строго ограничивать темпы развития этой сферы. Я уверен, что осуществить это будет очень сложно. Но это вопрос жизни или смерти человечества, и поэтому мы должны найти способы обуздания современной технико-технологической гонки. Именно эти ценности должны, на мой взгляд, выступить также в качестве цементирующей основы, с одной стороны, связывающей все народы, все

культуры в новую целостность (глобальное человечество). С другой стороны, они должны выступить в качестве фундамента, связывающего воедино прошлое, настоящее и будущее человеческого рода, не допускающего перерождения человечества в постчеловечество.

Размышляя о нынешних эсхатологических настроениях и ожиданиях, надо принять во внимание то, что эпохи широкого распространения эсхатологических ожиданий отнюдь не редки в истории человечества. В свете указанного обстоятельства, может показаться, что в этом плане наша эпоха достаточно типична. Однако, по всей видимости, это не так. Дело в том, что современные эсхатологические ожидания весьма значительно отличаются от прежних эсхатологических ожиданий.

Действительно, прежние – преимущественно теистические – эсхатологические ожидания, как правило, основывались на представлениях, согласно которым конец земной истории человечества явится своеобразным преддверием его окончательного спасения, точнее, – преддверием спасения избранной части человечества. Вспомним в связи со сказанным, например, эсхатологические пророчества Иисуса Христа. В соответствии с этими пророчествами, «сей мир» скоро погибнет, но «истинно верующие» спасутся и обретут «Царство Божие». Как видим, «прежние» эсхатологические ожидания были не только устрашающими. Они были в определенном смысле оптимистическими. Они открывали перед избранной частью человечества перспективы окончательного спасения.

Конечно, эсхатологические представления подобного рода все еще имеют немало сторонников. Действительно, множество наших современников, являющихся субъектами различных вариантов теистического мировоззрения, по-прежнему верит в то, что конец посюсторонней истории человечества явится началом их бытия в потустороннем мире, началом их истинного бытия. В связи с этим следует, на мой взгляд, признать, что в наше время такие – столь обнадеживающие и в некотором смысле столь возвышающие своих сторонников – мировоззрения стали источником великой опасности. Эта опасность состоит в том, что субъекты мировоззрений такого рода, во-первых, как уже сказано, верят в возможность достижения человеком более достойного бытия в потустороннем мире. Эта опасность, во-вторых, заключается в том, что субъекты мировоззрений такого рода склонны интерпретировать нынешнее возможное приближение истории человечества к концу, о котором свидетельствует, в частности, обострение международных и межконфессиональных конфликтов, как знак приближения последней великой битвы сил сторонников Бога, с одной стороны, и сил сторонников зла, с другой стороны. Итогом этой битвы, по их убеждению, должна стать окончательная победа сторонников Бога и их чудесное «окончательное» спасение. К сожалению, такая интерпретация, на мой взгляд, вполне может стать основой катастрофического «сбывающегося пророчества». Иными словами, она чревата невероятным обострением всех нынешних конфликтов и перерастанием их в глобальную войну, неизбежным следствием которой будет гибель человечества.

Указанные выше признаки (вера в возможность достижения человеком потустороннего и бесконечно привлекательного бытия, наличие эсхатологических пророчеств) свойственны, как уже отмечено, теистическим мировоззрениям. В соответствии со сказанным, такие, несомненно, великие мировоззренческие системы, приходится в наше время характеризовать не только как архаические и несовременные, но и как несущие серьезную угрозу самому существованию рода человеческого. Дело еще и в том, что сторонники такого рода мировоззрений, возлагая все свои надежды на достижение истинного бытия в мире ином, как правило, склонны недостаточно высоко оценивать посястороннюю жизнь человека и человечества, рассматривая эту жизнь как всего лишь предварительный и подготовительный этап на пути к истинной жизни в потустороннем мире. Несомненно, что такие ценностные предпочтения объективно снижают потенциал субъектов теистических мировоззрений в деле борьбы за продолжение земной истории человечества. Кроме того, следует помнить о том, что среди сторонников теистических мировоззрений немало тех, кто изо всех своих сил стремится приблизить «конец света», потому что этот конец явится, по их убеждению, началом их вечного и блаженного пребывания в мире истинного бытия.

Впрочем, оптимистические эсхатологические ожидания свойственны также сторонникам упомянутого выше трансгуманистического мировоззрения. Действительно, принимая гипотезу технологической сингулярности, они уверены, что человеческий этап истории близок к завершению. И в этом плане их ожидания вполне эсхатологичны. В то же время, с другой стороны, они убеждены, что этот конец человеческой истории отнюдь не трагичен, поскольку на смену человеческому этапу истории закономерно придет следующий – постчеловеческий – ее этап. Причем, они не сомневаются в том, что такой – постчеловеческий – этап истории будет гораздо более благополучным и перспективным, сравнительно с собственно человеческим ее этапом. По мнению трансгуманистов, на постчеловеческом этапе истории будут решены (или исключены) все основные социальные и экзистенциальные проблемы. В частности, они убеждены, что на этом этапе будет достигнуто «кибернетическое бессмертие» тех существ, которые придут на смену смертным людям. Надо признать, что трансгуманисты рисуют поистине вдохновляющие перспективы!

Да и в целом, позиция трансгуманистов выглядит весьма привлекательной. Действительно, во-первых, сторонники трансгуманизма, в отличие от субъектов теистических мировоззрений, уповают не на потустороннее бытие и не на помощь всемогущего Бога, а на вполне посясторонние технологии в деле достижения желанного им постчеловеческого будущего. К тому же, вариант, связанный с приходом постчеловеческого будущего, в принципе, должен оцениваться как предпочтительный, сравнительно с вариантом, в котором у истории вообще нет никакого будущего.

С другой стороны, на воззрениях трансгуманистов лежит, я бы сказал, печать торопливости и даже авантюризма. Действительно, оценивая позицию трансгуманизма, мы должны, прежде всего, помнить, что трансгуманистический проект радикальной трансформации человека – это далеко не первый проект,

нацеленный на быстрое и кардинальное усовершенствование человека. Вспомним в связи с этим, в частности, различные евгенические проекты, а также разнообразные коммунистические проекты. Как хорошо известно, все попытки осуществления таких проектов оказались неудачными. Более того, все попытки их осуществления приводили, по сути, к трагическим последствиям. Несомненно, что основной причиной провала этих проектов было то, что их авторы и сторонники недооценили степень физической и психической сложности человека. Точнее, они не учли бесконечную сложность человека, они не учли, образно говоря, бездну, зияющую в каждом человеке. Познав лишь поверхностные слои физического и психического бытия человека, авторы и сторонники евгенических и коммунистических проектов торопливо и самоуверенно решили «перекроить» человека по своим примитивным меркам. Поэтому трагический итог попыток такого рода был, по сути, предрешен. Я уверен, что трансгуманистический проект «усовершенствования человека» представляет собой не что иное, как нынешний вариант попыток такого рода.

Иначе говоря, уважаемым трансгуманистам обязательно следует помнить, что мы еще очень мало знаем о человеке. Достаточно указать в связи с этим на, можно сказать, взрывное развитие в последние десятилетия нейронаук. В сущности, мы находимся еще начальной стадии развития этих наук и, соответственно, на начальной стадии познания того, как устроена и как действует человеческая психика. Как можно призывать к радикальной трансформации того, что мы не знаем или знаем очень плохо?!

Конечно, здесь мне могут возразить. Мне могут сказать: да, мы еще мало знаем о человеке. Но вы ведь сами только что отметили, что в последние десятилетия имеет место «взрывное развитие» нейронаук. И, добавляют мои оппоненты, ныне имеет место взрывное развитие многих других наук, так или иначе раскрывающих природу человека. Следовательно, будут настаивать мои оппоненты, вскоре мы в основном познаем человека и, соответственно, на основе достигнутого знания сможем его «усовершенствовать»...

Увы, увы. По всей видимости, мои воображаемые оппоненты неправы. Как уже сказано, вполне логичным представляется принятие предположения, согласно которому человек во многих смыслах бесконечен. Отмечу, кстати, что это предположение является неизбежным следствием принципа инфинитизма, утверждающего многообразную бесконечность (неисчерпаемость) универсума. Этот принцип и различные следствия, из него вытекающие, я обсуждал во многих своих предшествующих работах [8, с. 43-102]. Но если принять предположение о физической и психической неисчерпаемости человека, то ситуация, в которой мы сейчас находимся, ситуация недостаточной изученности человека является непреходящей. Другими словами, несмотря на нынешние успехи в познании человека, несмотря на все будущие достижения в его познании, мы всегда будем знать о нем слишком мало, для того чтобы решиться на его радикальное «усовершенствование». Сказанное должно настроить нас на максимально осторожное и бережное отношение к человеку. По всей видимости, у нас нет оснований поспешно трансформировать («усовершенствовать») его.

Добавлю также, что, по всей видимости, человек не только неисчерпаемо сложен, но и содержит в себе бесконечные возможности дальнейшего развития.

Мировоззрение, в основе которого лежит указанное предположение о неисчерпаемости человека, я назвал трагическим гуманизмом. В трагическом гуманизме также содержится эсхатологическая составляющая.

В отличие от, можно сказать, оптимистических эсхатологических представлений, свойственных теизму и трансгуманизму, эсхатологические ожидания сторонника трагического гуманизма [8] не подкреплены надеждой на чудесное спасение избранной части человечества. Согласно эсхатологическим представлениям, развиваемым в рамках трагического гуманизма, возможная скорая гибель человечества будет окончательной его гибелью. Речь идет о возможной гибели человечества в результате термоядерной войны. Речь идет также о возможной гибели человечества в результате глобальной экологической катастрофы, в результате вышедшего из-под контроля человечества технологического прогресса и т.д.

Таким образом, по крайней мере, некоторые нынешние эсхатологические ожидания гораздо более трагичны сравнительно с эсхатологическими ожиданиями прежних эпох. Соответственно, эти нынешние эсхатологические ожидания порождают у людей совсем иную жизненную позицию. Действительно, прежние эсхатологические ожидания порождали у людей стремление к окончательному спасению, для чего им надо было войти в сообщество «избранных», в сообщество «истинно верующих». Нынешние же эсхатологические ожидания, в частности эсхатологические ожидания, свойственные сторонникам трагического гуманизма, порождают стремление всеми силами предотвратить угрозу скорой гибели человечества путем элиминации наиболее неразумных форм деятельности индивидов и поведения разнообразных социальных групп.

Список литературы

1. Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты. М., 2014.
2. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. М., 2016.
3. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М., 2015.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002.
5. Финогентов В.Н. О сокращении длительности социокультурного настоящего и антропологических пределах темпов технологического развития / Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты. М., 2014, с. 178-187.
6. Финогентов В.Н., Кононова Е.С. Мировоззренческая революция как императив современной эпохи / Международная научно-практическая конференция «Межкультурный диалог и вызовы современности» (г. Орел, 19-21 апреля 2017 г.), Орел. Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. 2017, с. 360-369.

7. Финогентов В.Н., Кононова Е.С. Рационализация мировоззрений как императив современной эпохи / Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014, № 4 (60), с. 104-110.
8. Финогентов В.Н. Трагический гуманизм: очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел. 2012.

References

1. Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty. M., 2014.
2. Lyubbe G. V nogu so vremenem. Sokrashchennoe prebyvanie v nastoyashchem. M., 2016.
3. Nazaretyan A.P. Nelinejnoe budushchee. Megaistoriya, sinergetika, kul'turnaya antropologiya i psihologiya v global'nom prognozirovanii. M., 2015.
4. Toffler EH. SHok budushchego. M., 2002.
5. Finogentov V.N. O sokrashchenii dlitel'nosti sociokul'turnogo nastoyashchego i antropologicheskikh predelah tempov tekhnologicheskogo razvitiya / Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty. M., 2014, s. 178-187.
6. Finogentov V.N., Kononova E.S. Mirovozzrencheskaya revolyuciya kak imperativ sovremennoj ehpoхи / Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Mezhkul'turnyj dialog i vyzovy sovremennosti» (g. Orel, 19-21 aprelya 2017 g.), Orel. Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva. 2017, s. 360-369.
7. Finogentov V.N., Kononova E.S. Racionalizaciya mirovozzrenij kak imperativ sovremennoj ehpoхи / Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014, № 4 (60), s. 104-110.
8. Finogentov V.N. Tragicheskij gumanizm: ocherki ontologicheskije, antropologicheskije i aksiologicheskije. Orel. 2012.